

Уважаемые коллеги!

Достаточно долго мы не общались друг с другом, не вели «беседы» в эпистолярном жанре и не философствовали о человеческой сути.

Воспроизведя в памяти наши прошлые дискуссии, можно было бы согласиться с вами: «... а нужна ли нам суть вербального «homo sapiens» при трагичности и безысходности современного бытия?»

Несомненно, вы правы, ибо при прагматичности современного общества, царящей вседозволенности и постоянной необходимости поиска путей для благополучного существования у большинства наших сограждан, как бы излишней становится проблема спасения человеческой души, восстановления понятия «я – человек». Однако проблема «я – человек» является неотъемлемым атрибутом человека, сотворенного для свободы. Но эта изначальная ипостась-«свобода» вступает в трагическое противоречие с фактором природной детерминации (комплекса), с обществом, с коллективом, имеющими тенденцию подчинить личное, неповторимое общему стандарту. И, наконец, свобода вступает в противоречие с религией – официальной церковью, которая вступила в компромисс с «миром», внутренне обуржуазилась (стала прагматичной, рациональной) и утеряла дух высокой человеколюбивой веры.

Как ни странно, но если в средние века нашего летоисчисления человечество верило в Царство Божье (независимо от вероисповедания), а в век гуманизма впервые осознало человеческую свободу, то с процессом урбанизации и создания «механической» цивилизации, детерминированной по классовому и социальному признакам, человечество, в основном, отвернулось от Царства Божьего ради мечты о царстве человеческом и от «свободы», предпочитая ей мечту о «сытой» жизни.

Однако интерпретация понятия «человеческой свободы» в рамках различных культур, вероисповеданий и этически-нравственных норм неоднозначны.

Начиная с середины 19-го века под влиянием промышленной революции, успехов естественных и гуманитарных наук и социально-бытовых отношений в ряде передовых стран Центральной Европы общество изменило свое отношение к примату Богу-творцу в угоду прагматизма и рационализма.

Так, например, в западной философской литературе понятие «свобода», в основном, дается в следующей интерпретации:

- Позитивная свобода, которая характеризуется как возможность и наличие ресурсов для реализации своего собственного потенциала (девиз: «Я сам себе хозяин»).
- Негативная свобода характеризуется наличием возможности противостоять внешним ограничениям (девиз: «Я не раб»).

Из двух вышеотмеченных определений явствует, что человек – «существо шансов», и от его субъективных установок зависит использование этих шансов в интересах достижения им определенных целей.

Как вы чувствуете, обе интерпретации понятия «свобода» в своей смысловой нагрузке несут идею индивидуализма. Однако каждый человек по своей сути (психофизиологической индивидуальности), будучи единственным и неповторимым созданием природы, является также общественным существом и имеет определенные обязательства перед членами людского сообщества.

Людское сообщество – немеханическое сообщество лишь внешне организованной суммы лиц.

Людское сообщество – органическое образование, объединенное общностью интересов бытия и волей к совместной судьбе. Классические примеры таких органических сообществ – семья, род, клан, землячество и др. существуют служебные сообщества такие, как предприятия, бригады, армия и др. в сфере социальных организаций всегда предполагают существование социальных организмов таких, как народ, нация, государство и др.

Однако всему основа – личность. Личность, как в индивидуализме, так и в полномочном членстве людского сообщества, является носителем различных видов ценностей.

Душевные качества личности (воображение и воля) предопределяют цель и ценности ее бытия. Воля направлена на цель, а воображение – на ценность.

Личности присуща иерархия ценностей. Фактически каждый человек руководствуется в своем поведении собственной, субъективной иерархией ценностей. И понять смысл поведения данного человека можно, только поняв ту иерархию ценностей, которой он руководствуется.

Лишь восточная философская мысль, яркими представителями которой были славянофилы, опираясь на основы немецкой идеалистической философии, пришла к заключению, что в обществе первоначальное развитие духовно-нравственных норм должно быть на основе повышения его религиозного самосознания с тем, чтобы затем развивать эти начала в рамках общечеловеческих ценностей, беря у запада все его положительные достижения.

Родоначальниками такого подхода были русские мыслители И. В. Киреевский (1806-1856г.г.) и А. Е. Хомяков (1804-1860г.г.). Основной целью их учения являлось сохранение русской самобытности в условиях усиливающейся на Западе роли человека-индивидуума.

Особое место в развитии русской философской мысли занимает В. С. Соловьев (1853-1900г.г.). Он был религиозным философом и богословом. Основным направлением

философской мысли В. С. Соловьева являлось теологическое обоснование идеи воссоединения под патронажем католической церкви всех направлений христианского вероисповедания с последующим подчинением государства церкви.

«Соблазн Запада, - говорит Соловьев – «безбожный человек», соблазн Востока – «бесчеловечное божество».

«Запад создал культуру, но исказил истину Христову. Восток хранит в чистоте божественную истину, но не создал культуры».

В начале 20-го века философские учения в России можно отнести к русскому религиозно-философскому Ренессансу, период которого совпал с Серебряным веком русской поэзии. Имена философов этого периода Н. О. Лосского, Н. А. Бердяева, С. Л. Франка, П. А. Флоренского, С. Н. Булгакова (П. А. Флоренский и С. Н. Булгаков были священнослужителями) и других пользовались высоким авторитетом, как в России, так и на Западе.

Особое место в развитии понятия «человеческой свободы» занимают труды таких философов, как С. А. Левицкий (1908-1983г.г.) «Трагедия свободы» И Н. А. Бердяева (1874-1948г.г.) «О назначении человека».

Так, согласно С. А. Левицкому: «Истинная свобода есть не безответственная игра возможностей, а осуществление своих неповторимых возможностей, отягощенное ответственностью».

Из этого определения (кстати, емкого и универсального) вытекает очень важное следствие, а именно – свобода отягощена ответственностью человека перед самим собой, обществом и природой. Таким образом, предопределена трагичность свободы, обусловленная уровнем этических качеств человека.

В книге «О назначении человека» Н. А. Бердяев различает три формы этики: этику закона, этику искупления и этику творчества.

Этика закона – есть низшая, хотя и необходимая ступень морального сознания. Она обращена не столько к личности, сколько к человеческому сообществу. Она состоит из кодексов запретов, «табу» и «вето». Это этика «социальной обыденности», она приводит к фарисейству, лицемерию и ханжеству.

Этика искупления – высшая ступень этики. Она является этикой любви и сострадания. Но этика искупления имеет и свои опасности – она легко вырождается в эгоизм, в исключительную заботу о спасении собственной души и тела. В связи с этим этика искупления нуждается в восполнении ее «этикой творчества». Творец «забывает» о себе и заинтересован в самих предметах (деяниях) своего творчества. Как следствие Н. А.

Бердяев различает три вида свободы: иррациональная, рациональная и сверхрациональная.

Предлагая на ваше обсуждение этот краткий экскурс в философское понятие «человеческая свобода», я преследовал единственную цель – показать вам всю глубину и значимость этого понятия для нас, представителей 21-го века.

Ознакомившись с соответствующей литературой, мы с вами придем к убеждению, что «это сладкое слово - свобода» несет в себе глубокие нравственно-моральные и этические обязательства личности перед людским обществом.

Левон Нерсисян

Директор Армянского центра защиты прав человека им. А. Д. Сахарова